

№ 35 (24) ТЕРЁШЕЧКА-С-ПОЛЕШЕЧКА

Жили дед с бабой, и не было у них детей. Взял дед полешечко, отесал, завернул и положил на печку. Услышали дед с бабой, что ребёнок на печке плачет. Подошли, смотрят: мальчик! Назвали они его Терёшечка-с-полешечка.

Рос он не по дням, а по часам. Стал он больше и говорит:

– Я поеду рыбку ловить!

– Куда ты? Ты же маленький, – говорит баба.

– Нет, поеду, – отвечает мальчик, – вы мне покушать пришлите!

Ушёл он.

Пришла к нему мать, принесла покушать и кричит:

– Терёшечка-с-полешечка, плыви, плыви к бережку!

Он приплыл, она его покормила и ушла.

Первый раз не слыхала Баба-Яга, как мама его звала, а во второй раз услышала и решила его поймать. Вот и кричит она грубым голосом:

– Терёшечка-с-полешечка, плыви, плыви к бережку!

Говорит мальчик: «Это не мамин голос, это Баба-Яга зовёт меня!»

Баба-Яга прибежала к кузнецу, чтобы он сделал ей язычок потоньше. Вот пришла снова Баба-Яга и зовёт:

– Терёшечка-с-полешечка, плыви, плыви к бережку!

Он приплыл, она его и схватила. Мама пришла, а его нет!

Баба-Яга пришла домой и говорит:

– Стопите баню, вымойте его и зажарьте, а я его съем!

Сестра Бабы-Яги вымыла мальчика и стала его в печку на лопате пихать, а Терёшечка-с-полешечка и говорит ей, что она не так делает.

– А как нужно? – спрашивает сестра Баба-Яги. – Покажи!

Села она на лопату, а он её и пихнул в печку!

Баба-Яга съела её, а Терёшечка-с-полешечка смеётся: «Баба-Яга свою родную сестру съела!»

Так Терёшечка-с-полешечка ещё с двумя сёстрами Бабы-Яги поступил, которых она тоже съела. Затем Терёшечка-с-

полешечка и саму Бабу-Ягу в бане вымыл и в печку сунул, а сам домой вернулся.